

А. С. Авдеев¹, Н. Н. Головченко²

¹ Музей Новосибирска, отдел «Музей Железнодорожного района», г. Новосибирск

² Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Опыт применения миниатюры в экспозиционной работе по популяризации историко-культурного наследия¹

Аннотация. В статье рассматривается практика применения скульптурной исторической миниатюры сотрудниками музея Железнодорожного района г. Новосибирска и лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. Отмечается, что скульптурная миниатюра апробирована в качестве основного и вспомогательного объекта показа в рамках выставки одного и нескольких предметов, тематических диорам и дефиле, интерактивных выставок, экскурсий. Авторы приходят к выводу о перспективности применения скульптурной исторической миниатюры для увеличения иммерсивного эффекта научно-популярных выставок. **Ключевые слова:** историческая миниатюра, диорама, экспозиция, выставка.

Историческая скульптурная миниатюра — один из художественных вариантов презентации научных реконструкций, призванный способствовать развитию познавательной мотивации и формированию исторической грамотности посетителей различных музеев и выставок. Применение миниатюры направлено на расширение предметного ряда, повышение содержательного уровня экспозиции; документирование научно достоверно реконструированных археологических и исторических предметов и объектов; раскрытие определенной конкретной исторической (археологической) проблематики; представление исторической среды бытования демонстрируемых археологических находок [1, с. 63–66].

Применение тематического террайна и диорам эффективно практикуется музеями различного уровня. В настоящей статье рассматривается опыт организации тематических выставок, экспозиций и экскурсий, проведенных авторами работы с использованием скульптурной исторической миниатюры.

Диорамные инсталляции и скульптурная миниатюра традиционно используются в экспозиционной деятельности музея Железнодорожного района города Новосибирска и нашли отражение в диораме «Трагедия Ново-Николаевского стрелкового 41-го полка, 1915 год», сделанной в 2014 г. к столетней годовщине начала Первой мировой войны (рис. 1); в реализации образовательной программы «Неизвестная Вели-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 20-1-001753.

Рис. 1. Диорама «Трагедия Ново-Николаевского стрелкового 41-го полка, 1915 год». Фото А. С. Авдеева, 2014 г.

кая война», посвященной столетнему юбилею окончания Первой мировой войны (рис. 2, 1); диораме «Осмотр места преступления», приуроченной к выставке, посвященной 300-летию юбилею МВД России (рис. 2, 2). В популяризации более ранних исторических вех скульптурные миниатюры были задействованы в образовательной программе «Ледовое побоище. Правда и мифы» 2020 г. и выставке «Сокровища сибирских скифов» 2019 г. (рис. 3).

Сотрудниками УНИЛ «Историческое краеведение» Алтайского государственного педагогического университета скульптурные миниатюры были применены в ходе популяризационных мероприятий (лекции, мастер-классы, экскурсии), проведенных при реализации проекта

Рис. 2. Диорамы музея Железнодорожного района г. Новосибирска: 1 – «Неизвестная война» (в фото-натурной реконструкции костюма А. С. Авдеев), 2 – «Осмотр места преступления». Фото А. С. Авдеева, 2015 г.

«Наука в школу», направленного на популяризацию наследия Новотроицкого некрополя эпохи раннего железа и получившего в 2020 г. поддержку Фонда грантов Президента РФ (рис. 4) [2, с. 240–247; 3, с. 16; 4, с. 201–204]. Миниатюры неоднократно использовались в интерактивных выставках, организованных на базе Историко-краеведческого музея АлтГПУ и краевой площадки Фестиваля науки Алтая 2021 г. (рис. 5).

Скульптурная миниатюра апробирована в качестве основного и вспомогательного объекта показа, в рамках выставки одного и нескольких предметов, тематических диорам и дефиле, интерактивных выставок и даже на выездных экскурсиях по памятникам археологии. По нашим наблюдениям, наибольший интерес скульптурные миниатюры вызывают у учащихся средней школы.

Как справедливо отмечено в специальной литературе, вспомогательные материалы – объекты показа, изготовленные или приобретенные для экспозиции и не являющиеся первоисточниками знаний и эмоций об истории – не обладают всем комплексом свойств, ценностью и

Рис. 3. Материалы выставки Музея Железнодорожного района г. Новосибирска «Сокровища сибирских скифов». Фото А. С. Авдеева, 2019 г.

функциями музейных предметов, но помогают их изучению и экспонированию [5, с. 22–28]. Н. А. Мальцева отмечает, что «отсутствие подобных материалов в экспозиции, построенной исключительно на принципах предметности, лишает ее души, эмоциональной насыщенности, не включает воображение в процесс ее восприятия» [6, с. 13].

С другой стороны, И. В. Андреева четко обозначает дискуссионное отношение к репликам и вспомогательным материалам в исторической перспективе развития музейного дела [5, с. 22]. Музей, изначально позиционируемый как научное учреждение, рассчитанное на посещение людьми с достаточным багажом знаний, минимизировал объем вспомогательных материалов и зачастую ограничивался представлением этикетаж. Формирование просветительской миссии музея активно способствовало введению в экспозицию карт, схем, диаграмм, иллюстраций, разного рода пояснительных материалов. Формирование методологии иллюстративно-дидактического экспонирования

Рис. 4. Фотоматериалы экскурсии «Сокровища Новотроицких курганов», с. Новотроицк Тальменского района Алтайского края (на фото учащиеся Новотроицкой СОШ; представители местной администрации – С. А. Городецкая, К. А. Деряш, Е. П. Сидорова (слева направо). Фото Л. А. Смирновой, 2020 г.

ния в 1930-е гг. привело, с одной стороны, к широкому и регламентированному применению в экспозиционной деятельности лозунгов, цитат, выдержек из решений партии и правительства, с другой – к включению в них живописных, скульптурных и графических иллюстраций, строго выдержанных «в духе реализма» [7]. Позже музей благодаря хранению реальных исторических артефактов стал активно позиционировать себя как гарант подлинного знания [8, с. 13], а в качестве прикладной модели коммуникации в его пространстве рассматривались технологии проектирования информационного сопровождения подлинников в экспозиции. Вместе с тем современные музеи оказались перед проблемой мифотворчества и искушением «не считать более предмет необходимостью» [9, с. 50–51]. Яркое свидетельство подобных процессов – рост числа так называемых парамузеев (музеев, включая электронные, экспонирующих воспроизведения подлинных предметов и иллюстраций исторических объектов вроде восковых фигур, художественных репродукций и новоделов). С 1980-х гг. в практику создания экспозиций вошло широкое применение средств бутафории, художественных инсталляций, зачастую превосходящих в своей аттрактивности музейные

Рис. 5. Площадка «Вещи и образы эпохи раннего железа» на Фестивале науки Алтайя 2021 г. (на фото Н. Н. Головченко). Фото О. А. Боковой, 2021 г.

предметы и превращающих музеев, по мнению наиболее консервативных сотрудников, в «парк аттракционов», своего рода Диснейленд. Последние годы отмечены многовариантным использованием в экспозиции средств мультимедиа, а за натурными арт-объектами и вспомогательными материалами на электронных носителях закрепилась активная и интерактивная роль в экспозиции, способствующая реализации иммерсивных технологий.

Очевидно, в современном образовательном пространстве простой раскладки одних только музейных предметов (согласно научной концепции и закономерностям музейного дизайна) недостаточно для создания условий по вовлечению слушателей в представляемый материал. Современная экспозиция – это особая предметно-пространственная среда, подчиняющаяся закономерностям построения художественной формы. По словам Е. А. Розенблюма, «полифония образов, несущих в себе черты прошлого, его тени, намеки, ассоциации, находящие свое отражение в настоящем и проецирующиеся в будущее... это в первую

очередь полифония образов художественных» [10, с. 113–114]. Именно научный подход к ее созданию отличает искусство музейной экспозиции от активно развивающихся искусства аранжировки пространства и искусства инсталляции. Применение исторической скульптурной миниатюры, созданной на основе конкретной источниковой базы, по нашему мнению, оптимально решает данную прикладную задачу.

A. S. Avdeev¹, N. N. Golovchenko²

¹ «Museum of Novosibirsk» department «Museum of the Railway district», Novosibirsk

² Altai State Pedagogical University, Barnaul

The experience of using miniatures in the exposition work on the popularization of historical and cultural heritage

Abstract. The article considers the practice of using sculptural historical miniatures by the staff of the Museum of the Railway District of Novosibirsk and the laboratory «Historical Local Lore» of the Altai State Pedagogical University. It is noted that the sculptural miniature has been tested as the main and auxiliary object of the show, within the framework of the exhibition of one and several objects, thematic dioramas and fashion shows, interactive exhibitions, excursions. The authors come to the conclusion about the prospects of using sculptural historical miniatures to increase the immersive effect of scientific and popularization exhibitions. **Keywords:** *historical miniature, diorama, exposition, exhibition.*

Источники и литература

1. Нестеров Е. А. Научные реконструкции в экспозиционной интерпретации древней и средневековой истории Алтая // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 63–66.
2. Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Проект «Наука в школу»: интеграция археологического наследия Новотроицкого некрополя в образовательное и туристическое пространство Тальменского района Алтайского края // Краеведение и туризм: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева / редкол.: Т. К. Щеглова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 240–247.
3. Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Иммерсивные технологии в популяризации археологического наследия Новотроицкого некрополя // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-9-2.
4. Головченко Н. Н. Украшения-реплики в реконструкции костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований: сб. ст. междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию профессора Ю. Ф. Кирюшина. Барнаул, 2021. С. 201–204. DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.33.
5. Андреева И. В. Вспомогательные материалы в системе музейной экспозиции: проблема классификации и понятийной идентификации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4 (28). С. 22–28.
6. Мальцева Н. А. Реконструкция как способ формирования исторического со-

- знания (на примере экспозиции ГИМ и других музеев мира) // Научные реконструкции в современной экспозиционной и образовательной деятельности музеев. М., 2006. С. 7–17.
7. Поляков Т. П. Мифология музейного проектирования, или «Как делать музей?»-2 / Т. П. Поляков; М-во культуры РФ; Акад. переподготовки работников искусства, культуры и туризма; Рос. ин-т культурологи. М., 2003. 456 с.
 8. Андреева И. В. Музей не должен ждать, когда общество проявит к нему свой интерес // Музейный вестник. 2009. Вып. 8. С. 9–17.
 9. Шола Т. Предмет и особенности музеологии // Muzeum. 1987. № 153. С. 49–53.
 10. Розенблюм Е. А. Время и пространство в музейной экспозиции // Музейная экспозиция: теория и практика. Новые сценарии и концепции: сб. науч. тр. М., 1997. С. 108–117.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-183-185

УДК 351.853(517)+94(517)

Азамат Айшагуль

Краеведческий музей Баян-Ульгийского аймака, г. Улгий, Монголия

Сохранение историко-культурного наследия регионов Большого Алтая (на примере Баян-Ульгийского аймака Монгольской Народной Республики)

Аннотация. В статье рассмотрены современные методы сохранения объектов историко-культурного наследия, применяемые государственными структурами, музейным и научным сообществом в регионах Монголии. Показано значение международного сотрудничества как эффективной формы выявления, изучения и обеспечения сохранности объектов наследия в регионах Большого Алтая. **Ключевые слова:** историко-культурное наследие, Большой Алтай, Монголия, петроглифы, музеи.

В наши дни каждая страна бережно относится к объектам историко-культурного наследия, находящимся на ее территории. Во многих странах проводится изучение и восстановление памятников, различные мероприятия, направленные на их сохранение и продление сроков их использования. Страны стали находить различные способы сохранения объектов наследия и методы финансирования этой работы.

Одной из главных задач деятельности по сохранению историко-культурного наследия Монголии, находящегося в разных концах страны, а также за ее пределами, является регистрация объектов и документирование данных о наследии. Все объекты историко-культурного наследия, находящиеся на территории Монголии, регистрируются в единой информационной государственной базе, указанной в приложении № 1 приказа № 345 министра образования от 2007 г. и в статье 2 Закона о сохранении культурного наследия.